

УДК 342.7

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com

Душкина Ольга Николаевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
7473109@mail.ru

Шеянов Константин Валентинович

старший преподаватель кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
5fu - k1965@mail.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Olga N. Dushkina

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of
Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
7473109@mail.ru

Konstantin V. Sheyanov

Senior Lecturer of the Department of
Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
5fu - k1965@mail.ru

**Зарубежный опыт правового толкования категории «пытка» в
контексте обеспечения прав человека**

**Foreign experience of legal interpretation of the category «torture»
in human rights context**

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных правовых положений международного и национального права, закрепляющих

нормативную сторону защиты прав человека в контексте преодоления существующей практики посягательства на достоинство личности, выражающееся в использовании техник, относящихся к номинации «пытка». По мнению авторов, перманентный характер спорадического задействования «пыточного механизма» выступает свидетельством посягательства на основополагающие каноны национального конституционализма и международного права, в части защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, законность, пытки, конституционализм, бесчеловечное наказание, дискриминация, достоинство личности.

Annotation. *The article presents an analysis of certain legal provisions of international and national law, fixing the normative side of the protection of human rights in the context of overcoming the existing practice of infringement on the dignity of the individual, expressed in the use of techniques related to the nomination «torture». According to the authors, the permanent nature of the sporadic use of the «torture mechanism» is evidence of an encroachment on the fundamental canons of national constitutionalism and international law, in terms of protecting human rights.*

Key words: human rights, legality, torture, constitutionalism, inhuman punishment, discrimination, human dignity.

Динамичный ход развития российского общества по пути упрочения демократии и укрепления правовых основ государственности неотделим от безусловного соблюдения прав человека, включая конституционную гарантию охраны государством достоинства личности. Данный тезис соответствует конституционному установлению ст. 21 Основного закона Российской Федерации, запрещающему какое-либо умаление достоинства личности, а также применение пыток, насилия, иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания. Указанное обстоятельство способствует переводу полицейской деятельности в пределы строгого выполнения конституционных предначертаний, что соответствует концепции конституционализма, выступающей в качестве общего политико-правового символа, согласно которому в обществе действует гарантия предотвращения произвола по отношению к соблюдению конституционно зафиксированных прав и свобод [3, с. 29]. По нашему представлению, эффективность решения функционального ареала правоохранительной миссии со стороны отечественной полицейской институции в значительной степени предопределяется взаимностью уважительного отношения по линии общество (отдельные граждане)-полиция, что соответствует системе воззрений английского полицейиста Р.Пиля, автора 9 «Пилянских принципов», согласно принципу 2 которых «Способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, ее действиям и поведению» [4, с. 33]. События последнего времени в жизни российской правоохранительной системы, в части имеющих фактов нарушения указанной конституционной нормы ст. 21, возводят рассмотрение вопроса о соблюдении в нашем обществе прав человека и искоренения

практики применения пыток в разряд актуальной научной проблемы, решение которой призвано оградить личность от произвольного нарушения гарантированных ей конституционных прав. Что касается идеи абсолютного отказа от ситуации, сопряженной с нарушением права неприкосновенности личности, то данная проблема, по утверждению чилийского доктора права К.Н. Рохоса, требует специального апеллирования к вопросу о необходимости концептуального разграничения различных форм аффектации личной неприкосновенности [9, р. 586].

Согласно нормативному положению ст. 1 Конвенции ООН от 10 декабря 1984 г. определение «пытка» корреспондирует любому действию, в соответствии с которым любое лицо подвергается умышленному причинению сильной боли или страдания, имеющих физический или нравственный характер. Целеполагание процедуры пытки к конкретному лицу заключается в достижении следующего результата: 1) принуждение к получению необходимых сведений или признания; 2) наказание за совершенное действие, в совершении которого есть подозрение; 3) запугивание или принуждение на основе любой дискриминации. Условиями признания пытки посредством боли и страдания являются одно из двух обстоятельств: во-первых, источником причинения пытки выступает должностное лицо или иное лицо, обладающее правовым статусом официального лица; во-вторых, акт совершения пытки допускается на основе подстрекательства данного лица, в том числе с его разрешения или молчаливого согласия. Вместе с тем, под правовую квалификацию «пытка» не подпадают причинение боли или страдания, наступившие исключительно: 1) в результате применения законных санкций; 2) неотделимых от этих санкций; 3) вызываемых данными санкциями случайно [2].

По мнению профессора права М. Де Сальвиа, являющейся консультантом Европейского Суда по правам человека (далее-ЕСПЧ), основным критерием отличия определения «пытки» от определений «бесчеловечное» или «унижающее достоинство обращения» выступает интенсивность причиняемых человеку страданий [1, с. 155]. При рассмотрении поступившего в Европейскую комиссию по правам человека обращения правительства Ирландии с жалобой от 16 декабря 1971 г. относительно применения полицейскими силами к заключенным из числа служащих в Ирландской республиканской армии «пяти техник» (а) продолжительное содержание с плотно накрытой головой; б) истязание шумом; в) вынужденное и многочасовое содержание в положении «лицом к стене»; г) лишение сна; д) содержание на хлебе и воде), ЕСПЧ в своем решении оспоренную практику «пяти техник» оценил в качестве приемов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, нарушающего положения ст. 3 указанной Конвенции ООН [7]. Наряду с отмеченным, ЕСПЧ провел четкое разграничение между следующими понятиями, сопряженными с нанесением человеку публичным образом или в скрытом виде физических и нравственных страданий: 1) «пытка»-отягчающая и преднамеренная форма бесчеловечного обращения, приводящего к наступлению для личности серьезных и жестоких страданий; 2) «бесчеловечное обращение»-нанесение

сильных физических, психических и нравственных страданий; 3) «унижающее достоинство обращение»-плохое обращение с целью порождения у жертв чувств страха, боли и неполноценности, направленных на их унижение и опозоривание, а также уничтожение их стремления к своему физическому и моральному сопротивлению [7, р. 81].

Несомненного внимания заслуживает расширительное толкование категории «пытка», предпринятое мексиканскими юристами с учетом нормативных положений «Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них» (1987 г.) [5] и Федерального закона Соединенных Штатов Мексики «О предупреждении пыток и наказании за них» (1991 г.) [8]. По мнению данных представителей экспертного сообщества, практика жестокого и бесчеловечного обращения с гражданами и психологических пыток проявляется: во-первых, в тотальной изоляции человека от внешнего мира, в том числе лишение его возможности при нахождении под стражей общаться с близкими ему людьми и адвокатом; во-вторых, в угрозе нанесения серьезной травмы, к примеру, потеря руки или ноги; в-третьих, в угрозе причинения смерти; в-четвертых, в избыточной демонстрации оружия или угрозы ее применения, без какого-либо на то основания [6, р. 4-5].

Таким образом, ключевым компонентом и закрепленным правом действующей международной системы прав человека выступает запрет на незаконное унижение личного достоинства человека, посредством применения к нему пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного и унижающего воздействия на физическое состояние, нравственность и психику. Фактор публичного или латентного заедования официальными должностными лицами любого государства свода техник, относящихся к пыткам, суть свидетельство нарушения в государстве прав человека, сопряженного с подрывом основ демократизма и посягательством на национальную парадигму конституционализма, что в конечном итоге сопровождается утратой доверия граждан к способности государства на их защиту и нанесению непоправимого имиджевого урона государству в международном сообществе цивилизованных демократических стран.

Литература:

1. Де Сальвиа М. *Прецеденты Европейского Суда по правам человека*. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 1265 с.

2. *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.* / Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 06.01.2022)

3. Чимаров Н.С. *Сравнительный анализ проблемы определения конституционализма в отечественной и зарубежной юриспруденции* // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. - 2020. - № 4 (49). - С. 26-30.

4. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 3 (75). - С. 33-34.

5. Convención Interamericana para Prevenir y Sancionar la Tortura. En vigor el 28 de febrero de 1987. // <http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/a-51.html> (дата обращения: 03.01.2022)

6. Derecho a la vida, integridad física, libertad y seguridad personal: Tortura.- México: SEGOB, 2019.- 10 p.

7. Judgment «Case of Ireland v. The United Kingdom» (Application № 5310/71). - Strasbourg 18 January 1978. - 86 p. // <https://www.law.umich.edu/facultyhome/drwcasebook/Documents/Documents/Republic%20of%20Ireland%20v.%20United%20Kingdom.pdf> (дата обращения: 10.01.2022)

8. Ley Federal para Prevenir y Sancionar la Tortura. Nueva Ley publicada en el Diario Oficial de la Federación el 27 de diciembre de 1991. // https://www.senado.gob.mx/comisiones/asuntos_migratorios/docs/legislacion/LG26.pdf (дата обращения: 03.01.2022)

9. Rojas C.N. Alcance del concepto de tortura y otros tratos crueles, inhumanos y degradantes // Anuario de Derecho Constitucional Latinoamericano.- 2009.- Año XV.-PP. 585 - 601.

References:

1. De Sal'via M. Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. - SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. - 1265 s.

2. Konvenciya protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya. Prinyata rezolyuciej 39/46 General'noj Assamblei ot 10 dekabrya 1984 g. / Oficial'nyj sajt OON // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (data obrashcheniya: 06.01.2022)

3. CHimarov N.S. Sravnitel'nyj analiz problemy opredeleniya konstitucionalizma v otechestvennoj i zarubezhnoj yurisprudencii // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. - 2020. - № 4 (49). - S. 26-30.

4. CHimarov S.YU. K voprosu o «principah pravoprimeneniya» Roberta Pilya v deyatel'nosti policii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2017. - № 3 (75). - S. 33-34.

5. Convención Interamericana para Prevenir y Sancionar la Tortura. En vigor el 28 de febrero de 1987. // <http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/a-51.html> (data obrashcheniya: 03.01.2022)

6. Derecho a la vida, integridad física, libertad y seguridad personal: Tortura.- México: SEGOB, 2019.- 10 p.

7. Judgment «Case of Ireland v. The United Kingdom» (Application № 5310/71). - Strasbourg 18 January 1978. - 86 p. // <https://www.law.umich.edu/facultyhome/drwcasebook/Documents/Documents/Republic%20of%20Ireland%20v.%20United%20Kingdom.pdf> (data obrashcheniya: 10.01.2022)

8. *Ley Federal para Prevenir y Sancionar la Tortura. Nueva Ley publicada en el Diario Oficial de la Federación el 27 de diciembre de 1991. // https://www.senado.gob.mx/comisiones/asuntos_migratorios/docs/legislacion/LG26.pdf (data obrashcheniya: 03.01.2022)*

9. *Rojas C.N. Alcance del concepto de tortura y otros tratos crueles, inhumanos y degradantes // Anuario de Derecho Constitucional Latinoamericano.- 2009.- Año XV.-PP. 585 - 601.*